

Число, которое назвал Гил, не совпадало с тем, что видела перед собой Розали. Она ещё раз обвела взглядом собор. Томас, Бен, Михаил, она сама и младшая сестра Михаила. Пять человек.

Гил сказал, что здесь четверо. Хотя он был ослеплён.

Но Розали не понаслышке знала, какая раса никогда не ошибается, отличия живых от мёртвых. Ему даже не требовалось для этого зрение, достаточно было слуха и вампирского чутья.

Розали, осознав ситуацию, закусила нижнюю губу.

Вампиры не охотятся на солнце. Страх вампира перед солнцем не заглушит даже голод. Но есть исключение...

— ...Помимо меня здесь есть ещё один вампир, а также труп, которым он управляет. Какой талантливый парень. Так легко меня одурачил. Использовал человеческий запах... и запах гниющей плоти. Господин Михаил, я спрошу только об одном. Твоя сестра действительно мертва? Разве ты не говорил, что это случилось тринадцать лет назад?

Розали бессознательно посмотрела за спину Михаила, туда, где находился труп вампира, насаженный на копьё. На труп Кровавого Лорда, мумифицированного многие годы назад.

— Не может быть, Гил. Прошло четыре сотни лет с тех пор, как он умер. Кроме того, способность превращать людей в вампиров...

Михаил внезапно расхохотался. Он провёл окровавленной рукой по волосам.

— У вас, палачей, удивительно острый нюх.

Глаза Розали расширились.

Копьё Рика Ханта издало странный щелчок. Широко раскрытый рот Кровавого Лорда Хадада шевельнулся.

Как будто у них без этого не хватало хлопот. У Розали по всему телу побежали мурашки. Возрождённый — нет, пробуженный после долгого сна, — Кровавый Лорд издал громогласный рёв.

Кровавый Лорд Хадад двумя тощими руками схватился за копьё, пронзающее его сердце.

Копьё поддалось и начало выходить из его тела.

Несмотря на раны, несмотря на пронзённое сердце, несмотря на прошедшие четыре сотни лет, Хадад был жив.

Шух!

Копьё было вырвано из сердца. Хадад помотал головой. Но в тот момент, когда копьё было полностью вытащено, его рука обломилась в районе локтя. Кожа, превратившаяся в тонкую сухую оболочку, потрескалась и осыпалась. Но рука продолжала сжимать копьё.

На месте разрушившейся плоти виднелось кровавое пятно и хлипкие вены. Они свисали, словно лохмотья. Кровавый Лорд Хадад выглядел как чудовище, состоящее из кусков плоти и крови.

Благодаря крови вампиры невероятно живучи. Во время кровопролитной войны вампиры высших классов пользовались самыми необычными приёмами: есть даже записи о том, что они могли сохранять способность передвигаться только благодаря крови, оставшейся в их телах.

В книгах говорилось, что вампиров, выживших после разрубания головы и сердца, убивали, оставляя их дожидаться рассвета.

— Не мешай мне, — сказал Михаил. — У меня просто вопрос к этому вампиру. Когда я получу ответ, делай, что пожелаешь. Именно поэтому я заманил тебя сюда. Ты своего рода моя маленькая страховка.

Розали озадаченно смотрела на невероятное зрелище, развернувшееся у неё перед глазами.

— Ты хочешь задать вопрос воскрешённому Хададу? Какой в этом смысл? Кровавый Лорд Хадад унёс жизни сотен людей по время второй войны с кровавыми призраками...

— Это и так все знают.

Пока мы говорили, вампир регенерировал своё тело, кусочек за кусочком.

— Да, должно быть, меня в чём-то заподозрили, поэтому и отправили вас для дополнительного расследования.

— Это всего лишь совпадение, Михаил. Ты прекрасно знаешь, что мы не следим за каждым гражданином Англии.

— Тогда почему вы появились через две недели после того, как я принёс жертву? Это была моя первая жертва за тринадцать лет, я ни у кого не вызывал подозрений.

— Видимо, мольбы умершего тогда ребёнка были наконец услышаны небесами. Пришло время преступнику понести наказание.

— Не бери на себя слишком много. Эбигейл всё равно умирала. Когда я её нашёл, она лежала в овраге и едва дышала.

— Тогда следовало отнести её в больницу, а не к вампиру.

— Она была ребёнком, обречённым на смерть. Тогда не лучше ли было с её помощью спасти жизнь вампиру? Госпожа Эвенхарт, ты ведь сама говорила: вампиры тоже живые существа. И они тоже имеют права и свободу.

Розали не на шутку разозлилась.

— У них есть права, но это не означает, что ради них нужно причинять вред другим.

— Кто это решает? Может, Бог?

— Нет. В Англии это решаю я.

Наступила тишина.

— Я спрошу только об одном, — сказал Михаил. — В глазах госпожи Эвенхарт моя сестра, случайно ставшая вампиром, — человек или вампир?

Розали знала ответ. Это одна из основ, которым учили сразу после становления палачом. Даже сейчас, когда способность превращать людей в вампиров была запечатана.

Она ответила:

— Как написано в доктрине казни, жертва считается человеком, пока не выпила кровь. После этого она считается вампиром.

— То, чем она питается, определяет, человек она или нет?

— Я знаю, что ты хочешь сказать. Но для начала подойди, Михаил. Я не знаю, что именно произошло, но тебя обманывают. Твоя сестра уже мертва.

Бесстрастное лицо Михаила исказилось от боли. Его охватил гнев.

— Ты врёшь!

— Михаил, ты отрекаешься от статуса монаха? — крикнула Розали. — Ни при каких обстоятельствах мёртвые не могут быть важнее живых!

На этом их разговор прервали. Кровавый Лорд Хадад напал на Михаила.

Но он промахнулся. Что-то потянуло Михаила назад, и клыки Хадада скользнули мимо него.

— Почему? — с испуганным лицом проговорил Михаил.

Позабыв о Михаиле, Хадад направился прямо к Бену, лежащему на полу. Женщина-вампир в это же время бросилась к Томасу.

Розали подумала, что сейчас не время размышлять о том, как Хадад смог выжить. Нужно было решить возникшие проблемы.

Послышался звон цепей, волочащихся по полу.

Но когда на Хадада направили дуло револьвера, Михаил оттолкнул Розали и бросился вперёд.

Он на выдохе позвал её по имени. Михаил протянул ладони к женщине, но та укусила его за руку и шею.

— Она труп, который Кровавый Лорд использует как марионетку. Не подходи к ней! — закричала Розали.

Возможно, из-за того, что женщина была слаба, она не смогла нанести Михаилу смертельную рану. Михаил упал на пол и схватился за рану на руке. На его лице отражалось потрясение.

Копьё, брошенное Хададом, вошло в стену и застряло.

Женщина кричала и боролась с Михаилом. Цепь волочилась по полу. В этот момент пуля попала женщине прямо в челюсть. Увидев это, Михаил выругался:

— Не стреляй! Это моя младшая сестра!

Даже когда его рука была прокушена, Михаил продолжал обнимать младшую сестру и кричать

Гилу, чтобы тот не стрелял.

Гил сделал ещё один выстрел. Пуля попала в тело Хадада, но пролетела насквозь. Видимо, из-за того, что его тело почти превратилось в труху, это не могло причинить ему вреда.

Михаил пытался спасти свою сестру.

— Хадад! Ты обещал, что поможешь мне, если я принесу три жертвы...

Розали бросилась за колонну в коридоре, уклоняясь от кинжалов Хадада.

— Кровавый Лорд Хадад! — крикнула Розали. Хадад обернулся, и из его тела снова потекла кровь. — Ответь мне! Если ты живой! Ты вернулся к жизни или просто притворялся мёртвым? Ты не умер, когда дрался с Риком Хантом?

В этот момент вампир открыл глаза. Казалось, он не мог ничего видеть, но его взгляд был направлен точно на Розали. Девушка подняла руку и вытащила из стены копьё Рика Ханта. Остриё копья было направлено на Хадада.

— Если не ответишь, копьё Рика Ханта вновь пронзит тебя. Ты не можешь этого видеть, но оно у меня в руках.

Хадад начал мрачно смеяться. Это был до того жуткий смех, что весь Троицкий собор содрогнулся.

— Узнаю этот голос, он принадлежит проклятой Йераке Эвенхарт, — взревел Хадад. — Ты не умерла? Почему ты не умерла? Хотя я тоже не умер. Да, я жив, так что и ты, наверное, могла выжить. Но я выжил после того, как потерял сердце. Давай, попробуй пронзить его снова. На этот раз я наверняка... и твоего мужа, и четырёхлетнего сына, и даже проклятого Сонаамора, всех! Я...

Копьё Рика Ханта с треском пронзило насквозь тело Кровавого Лорда Хадада. Однако пронзённое тело Хадада срослось вновь, как будто исцелённое силой крови. Копьё воткнулось в стену позади него и застряло в ней. Револьвер в правой руке Гила выстрелил, но пуля не попала в Хадада: барабан револьвера был пуст.

Хадад напал на Розали, словно призрак. Девушка увернулась перекатом. Следующую атаку Хадада она заблокировала поднятой с пола каменной плитой. Получив удар, Хадад рассыпался и упал, растёкшись красной лужей. а затем снова поднялся.

Розали быстро оглянулась. Михаил продолжал удерживать свою разъярённую сестру. Томас не собирался вставать. То же касалось и Бена, который выглядел неестественно бледным. Оружие Гила, кажется, не работало против Хадада.

К счастью, они находились в подвале собора, и здесь Хадад был слеп. Он просто атаковал в направлении источника звука, но не мог точно прицелиться. Однако на этом преимущества собора заканчивались

Они находились под землёй. Там, куда никогда не проникал солнечный свет. Не самое удачное поле для боя. Нельзя было больше тратить здесь время.

Розали приняла решение.

— Гил, отступаем в коридор. Этот собор, я разрушу его.

Хадад, ползущий по полу, сказал:

— Собор?

— Разве не здорово? Сейчас как раз день, Хадад, — сказала Розали.

И она щёлкнула пальцами.

Стены Троицкого собора загудели. Колонны и кирпичи трескали и с грохотом падали, а стены рассыпались на части. Потолок рухнул, и вместе с ним вниз устремились камни и земля. Михаил схватил младшую сестру и, уворачиваясь от падающих обломков, бросился в коридор, где повреждения были не такими серьёзными.

Розали возвела руки к потолку. Хадад оскалился и бросился на Розали, шагающую ему навстречу.

И в этот момент потолок окончательно рухнул, и внутрь хлынул свет.

Полуденное солнце светило ослепительно ярко. Хадад вскрикнул и дёрнулся, как от удара.

Он поспешно обернулся, чтобы найти место, где не было солнца. Но путь ему преградил Гил.

Револьвер снова выстрелил. Пуля застряла промеж глаз Хадада. Он упал на пол. Тело, объятые солнечным светом, больше не сочилось кровью. Оно рассыпалось, как пепел.

— Солнце над Уэльсом... Ни за что... — бормотал Хадад, умирая.

Солнечный свет проник в подвал. Розали, разрушившая потолок Троицкого собора, стояла прямо перед Хададом.

— Это ты обратил сестру Михаила?

Но Хадад ничего не ответил. К тому моменту его тело уже превратилось в пепел.

Надев очки и прикрывшись капюшоном от солнца, Гил подбежал к Розали. Она первым делом проверила состояние Бена. Мальчик дышал. Розали подняла Бена, а Гил поддерживал Томаса.

В коридоре рядом с лестницей Михаил сжимал в руках рассыпающуюся в прах женщину. Он отчаянно рыдал, но вскоре плач стих.

— Михаил. Извини, но оставайся, пожалуйста на месте, — сказала Розали, поднимаясь вверх с Беном на руках. — Я вернусь сразу после того, как мы доставим Бена и Томаса в больницу.

— Она была живой, она двигалась...

— ...Заставить её двигаться смог бы даже я, — сказал Гил. — Точнее, не её, а кровь внутри неё.

— ...Так ты хочешь сказать, что я принёс живого ребёнка в жертву трупу?

— Кровь пила не твоя сестра, а Кровавый Лорд. Ему она была необходима.

— Но ведь он сказал... Сказал, что вернёт мне её, как только восстановит своё тело... Она точно была живой и двигалась...

Словно не в силах смириться с реальностью, Михаил снова и снова повторял одни и те же слова.

А потом младшая сестра в его объятиях, проклятие которой было снято, окончательно рассыпалась прахом.

— Лерина...

Он позвал сестру тихим голосом.